

СИРИУС

ПРИШЕСТВИЕ

1

ВАДИМ МЯЧИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сириус вселенная

Вадим Мячин

Сириус: пришествие. Том 1

«Автор»

2026

Мячин В.

Сириус: пришествие. Том 1 / В. Мячин — «Автор»,
2026 — (Сириус вселенная)

Ты вышел из одной клетки. Поздравляю. Теперь ты в другой. Артём, Андрей и Юля думали, что заплатили за будущее годами в приюте. Они ошибались. Настоящая расплата только начинается. Рейм-Берест — это не совсем город, а изощёрённый фильтр. Яркие улицы скрывают переулки, где бесследно исчезают люди. За каждым углом — ловушка. Дружелюбная улыбка — маска хищника. Их мечта была лишь приманкой, а они — добычей в этом слаженном механизме. Но самая страшная тайна Рейма — в людях. Среди толпы скрываются те, кого называют «Искрами». Они могут читать мысли, гасить свет одним взглядом, устраивать хаос. Одни из них — орудие «Радара», идеальные охотники. Другие — живые мишени, чудом уцелевшие в подполье. Любой из них может быть спасением. Или смертельным предательством. В Рейм-Бересте правда калечит, страх убивает, а дружба — самая большая уязвимость.

Содержание

Глава 1: Приют	5
Глава 2: Добро пожаловать, в Рейм-Берест!	16
Глава 3: Вылазка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вадим Мячин

Сириус: пришествие. Том 1

Глава 1: Приют

Тихим летним вечером в загородном приюте «Ясное» царила теплая, уютная атмосфера. Дети занимались своими обычными делами. Кто-то играл в настольные игры: карты, шашки, домино; другие смотрели телевизор, оживлённо обсуждая фильм про оживших мертвецов, где герои отбивались от полчищ тварей, в старой, заброшенной хижине. Остальные просто болтали и смеялись.

Но за привычным шумом скрывалось нечто большее. Для постороннего уха это были просто игры и смех, но для тех, кто жил здесь давно, в этом звуке был отзвук чего-то невысказанного — тихого, почти забытого ужаса, который витал в стенах приюта, как тень.

Некоторые дети уезжали к «новым родителям», и их лица навсегда стирались из памяти, словно стертые ластиком с фотографии. Но одни из немногих, самые внимательные, чувствовали подвох, но не могли найти доказательств. Пока что.

Одним из тех немногих был Артём: лет семнадцати, стройный, с каштановыми волнистыми волосами, слегка завивающимися на концах, и необычными серебристыми глазами, в которых порой мелькала тень давно пережитого, но неосознанного страха.

Внешне, он ничем не отличался от остальных. Разве, что мышлением: его логика и аналитический ум вызывали, если не зависть, то удивление. Правда, эта же черта заставляла его лезть туда, куда не следовало, и задавать вопросы, на которые воспитатели отвечали слишком уж гладкими, заученными фразами.

В этот вечер Артём сидел не с остальными, а в укромном уголке своего спального помещения — у открытого окна на подоконнике, подальше от шума. Он вглядывался вдаль, где яркие огни далёкого города Рейм-Береста пробивались сквозь вечернюю дымку. Он мечтал когда-нибудь увидеть этот невероятный город изнутри, а может, даже и жить там, подальше от этих стен, хранящих столько необъяснимых исчезновений и странных «ночных процедур», воспоминания о которых были смутны, как дурной сон. Но пока это были только мечты.

В руках у него была чашка ароматного чая, от которого поднимался лёгкий пар.

—Ах... — удовлетворённо потягивая горячий напиток, он сделал глоток. — Вот что нужно для счастья, чашечка чая и вид на красивый город, — тихо произнёс он с лёгкой улыбкой, глядя на своё отражение в тёмной поверхности чая.

Дверь скрипнула, и из темноты коридора в комнату заглянул Андрей, друг Артёма, включая в помещении свет.

- Опять сидишь, мечтаешь? — спросил он, облокачиваясь на спинку кровати.

Андрей был ровесником Артёма. Его тёмные прямые волосы спадали на лицо, челка почти полностью скрывала левый глаз. Пепельные глаза смотрели с привычной долей скепсиса, а на щеках виднелась лёгкая, небрежная щетина.

- Да так.. - задумчиво промолвил он, не отрываясь от окна. Его пальцы автоматически перебирали черный перстень на левой руке. Андрей фыркнул и пошёл, стелить простынь и взбивать подушку, готовясь к отбою.

- Ты в курсе что через десять минут отбой?

- Уже? ...быстро время пролетело - без эмоций ответил Артём, будто слова дошли до него с задержкой. Он повернулся к другу. — Андрей, как ты думаешь, каково это — жить в таком большом городе?

Андрей уже улёгся, взяв в руки портативную приставку, и уставился в экран.

- Город как город. Шумно, пыльно, все куда-то бегут. У нас был дом почти в центре, знаешь ли. — он на секунду замолчал. — Да, может, раньше и было хорошо, но после того как родителей не стало, нас с сестрой забрали в приют. А с домом... Не знаю. Наверное, снесли. Построили какую-нибудь забегаловку... Мне уже всё равно.

— О, ребята, вы здесь! А я вас по всему корпусу уже ищу! — в комнату впрорхнула Юля, сестра Андрея.

Ей было лет четырнадцать. Те же пепельные глаза и тёмные, волнистые волосы, что и у брата, и торчащий на боку нелепый хвостик. Она была другом детства Артёма и считала его своим вторым братом, понимая с полуслова.

— А вы знаете, что скоро отбой? — укоризненно Юля поставила руки по бокам.

— Я уже где-то это слышал. — усмехнулся Артём.

— А я и так в отбое, — флегматично протянул Андрей, уткнувшись в приставку. — Смотрю, как обезьяна в игре пытается с помощью банана прибить дракона. Безбашенный чудак.

— О, смотри-ка, у него почти получается! — подсмотрел Артём, бросая взгляд на экран Андрея. — Вот это подход — главное не сила, а хитрость.

— А то! У этой обезьяны смекалки не занимать, больше чем у тебя. Тебе бы поучиться, вместо того чтобы в окно пялиться — не отрываясь от игры, проворчал Андрей.

Юля, проигнорировав брата, подскочила к Артёму и пристроилась на подоконнике рядом.

— О чём мечтаешь? О Рейм-Бересте? — она посмотрела на него с неподдельным интересом, облакачивая голову на окно.

— Да вот представляю, как мы с тобой и этим сонным овощем — Артём кивнул в сторону Андрея, — гуляем там по какой-нибудь огромной площади с фонтанами. А потом находим какую-нибудь заброшку поинтереснее, чем в том фильме, что они смотрят.

— Только без зомби! — сразу же поправила Юля. — Лучше кафе с круассанами. Обожаю их!

— Сначала исследуем город, а потом — на круассаны — заключил Артём. — Делов-то. Андрей громко вздохнул, не отрываясь от приставки.

— Опять вы со своими планами побега. Артём, ты же наш стратег, должен понимать: что бы добраться до города, нужны либо деньги на транспорт, либо крылья. У нас нет ни того, ни другого. Разве что Юля начнёт махать руками и взлетит.

— Зато у нас есть логика и смекалка! — парировала Юля, строя решительное лицо. — Мы можем... подкоп рыть!

В комнате повисла короткая пауза.

— Юль, от нашего приюта до города ~ пятьдесят километров — произнёс Артём, делая очередной глоток чая. — К тому времени, как мы закончим, у тебя уже свои дети будут, и они присоединятся к нашему побегу. Это будет многопоколенческий проект.

— Зато тихий и незаметный! — не сдавалась она.

— Я тем временем обзаведусь бородой до пояса, — пробурчал Андрей. — Нет уж, спасибо. Я лучше тут останусь.

В этот момент в дверном проёме возникла громоздкая, накаченная, спортивная фигура воспитателя - Семёна Викторовича, известного своим талантом заставить детей врасплох и своей неизменной футболкой с огромной надписью «СУДНЫЙ ДЕНЬ».

— Так-так-так, — прогремел он басом, который, казалось, заставлял вибрировать стёкла в окнах. — Клуб мечтателей и стратегов? Отбой был две минуты назад! Или вы не слышали!? Андрей, почему ты в приставке? Юля, почему ты не в девичьей спальне? Артём, почему ты вместо подушки используешь подоконник?

Андрей, не меняя выражения лица, убрал приставку под подушку и накрылся одеялом с головой, притворившись спящим. Юля сделала самое невинное лицо на свете.

— Семён Викторович, мы тут это.. Думали как планету спасти, от астероида! — звонко сообщила она. — Очень важная миссия!

— От астероида? — воспитатель поднял густую бровь. — И каким образом?

— Мы... э... строили рогатку из резинок для волос! — Юля замялась, панически ища глазами подсказку у Артёма.

— Чтобы запустить в него носки Андрея, — без единой эмоции в голосе, продолжил Артём, указывая пальцем на заветную пару под кроватью друга. — Один запах заставит любой объект изменить траекторию. Мы как раз собирались провести первый эксперимент.

Семён Викторович несколько секунд молча смотрел на них, и по его лицу было невозможно понять, купился он на это или он смотрел на них, как на полных идиотов.

— Супер! — наконец произнёс он. — Вашу Нобелевскую премию я заберу себе в кабинет на хранение. А сейчас — бегом по своим шконкам! Юля, марш к себе. Артём, на кровать. Спящего Андрея не трогать, он и так, видимо, впал в гибернацию от ваших гениальных идей.

Юля, скорчив Семёну Викторовичу рожицу, когда он отвернулся, послушно прыгнула с подоконника и выпорхнула в коридор. Артём, с напускной важностью, допил чай и направился к своей кровати.

— И чтобы я больше не слышал обсуждений подкопов, полётов и прочих методов несанкционированного покидания места жительства! — добавил Семён Викторович, гася свет. — Спокойной ночи, стратеги.

Дверь закрылась. В темноте было слышно, громкое «ОТБОЙ!!!» после чего настала идеальная, кристаллическая тишина.

— Он купился? — через паузу прошептал Андрей.

— На снаряд из твоих носков? — усмехнулся Артём. — Вряд ли. Но отстал, и на том спасибо.

— Ну ты выдал, конечно, — тихо посмеялся Андрей, поворачиваясь на скрипучей пружине койки.

— Да уж, пронесло в этот раз, я думал сейчас опять всех строить будет, и давай нотации свои читать и по уставу гонять, — вздохнул Артём, поворачиваясь на бок в сторону к Андрею. В темноте его черты были едва различимы. — Слушай, как ты думаешь, нас вообще когда-нибудь заберут?

Андрей помолчал, вглядываясь в знакомые трещины на потолке.

— Думал. Но уже как-то... без надежды. Нам скоро восемнадцать. Кому мы нужны, такими взрослыми? Все хотят малышей.

— Вот именно, — тихо отозвался Артём. — Через 3 месяца мне, через полгода тебе. И всё. Тогда уж точно за нами никто не придет... А что дальше, с нами будет неизвестно. - в его голосе была непривычная, горькая правда. — А ты хотел бы, чтобы за нами пришли? — осторожно спросил он.

Андрей фыркнул, но в этом звуке не было веселья.

— Хотеть уже поздно. Просто... странно. всю жизнь здесь, как в клетке, и ждешь, что вот-вот дверь откроется. А потом понимаешь, что ты уже настолько привык к решетке, что, даже если ее убрать, ты все равно будешь сидеть внутри. И дверь эта никому не нужна. Никто за ней не стоит. Да и настоящих родителей, никто не заменит.

Они лежали молча, прислушиваясь к храпу в соседней комнате и далекому гулу машин с трассы.

— Может быть, ты и прав... — так же тихо, но горько сказал Артём.

— Ладно, я спать. — почти безразличным, усталым голосом ответил Андрей.

— Ну тогда... доброй ночи, братец.

— Тебе тоже. — Андрей отворотился на другой бок и почти сразу затих.

Больше они не говорили. Тяжёлые мысли висели в темноте, густые и невесомые, как паутина. Оба понимали: их детство, каким бы странным и небезопасным оно ни было, подходит к концу. А что впереди — была непроглядная тьма.

Семён Викторович в этот момент тихо просматривал какие то бумажки. Он медленно выдохнул, и его массивные плечи чуть опустились, будто с них сняли тяжёлый груз.

— Ну, засранцы... — прошептал он одними губами, делая бесшумные шаги по коридору.

Шаги его были тяжелыми, но почти бесшумными — привычка, выработанная годами работы в этом месте. Половицы под его весом едва слышно поскрипывали, но Семён их уже не замечал. В голове гудел рой раздражённых мыслей, которые он сдерживал весь вечер.

«Вечно эти трое! — мысленно прорычал он, проходя мимо двери в девичью спальню. — Как только отвернешь — они уже что-то затевают. И нет чтобы сидеть тихо, как остальные нормальные дети. Нет же. Этой троице обязательно нужно лезть куда-то. Ладно хоть сегодня без глупостей».

Он свернул в боковой коридор, где висела тусклая ночная лампа, и остановился у окна, глядя на тёмный двор. В стекле отражалось его суровое, лицо.

«Особенно этот... Артём. — при одной мысли о нём, у Семёна свело скулы. — Заноза в заднице. Ну почему он не может быть как все? Почему ему нужно каждый раз всё объяснять.

Воспитатель вздохнул, провёл ладонью по бритой голове и остановился у неприметной двери в конце коридора, достал из кармана связку ключей. Его лицо в полумраке стало каменным.

— Ничего, — прошептал он едва слышно, вставляя ключ в замочную скважину. — Уже скоро. Завтра этот вопрос решится сам собой. Осталось дождаться.

Замок щёлкнул. Семён Викторович скрылся за дверью в свой кабинет, и коридор опустел. Только тусклая лампа мерцала, отбрасывая длинные тени на старые половицы.

Прошло достаточно времени, после отбоя. Артём ещё какое-то время лежал, думая обо всём и сразу: о сегодняшнем разговоре, о строгом лице Семёна Викторовича, о том, как всё это надоело. Мысли путались, смыкаясь с границей сна. Андрей уже посапывал ровно и глухо, а Артём наконец начал закрывать глаза, как внезапно сквозь пыльное окно мелькнул свет фар. Резкий скрежет гравия, и тут же — чёткий, оглушительный хлопок дверцы машины.

Сердце Артёма ёкнуло. Он замер, прислушиваясь. Тишина. Осторожно, стараясь не скрипнуть пружинами, он сполз с кровати и босыми ногами на цыпочках подошёл к окну.

Его взгляд, скользивший по тёмному двору, внезапно зацепился за движение. За периметром, у старого сарайчика, припарковался неприметный тёмный фургон с незнакомой эмблемой на боку. Из водительской двери вышла высокая, жилистая фигура в тёмной одежде. Чёткие, отработанные движения, в руках — компактный автомат на укороченном стволе. Фигура молча, не тратя ни секунды, начала перетаскивать из кузова внутрь тяжёлые, однотонные ящики из тёмного пластика. На них тоже была та самая загадочная эмблема. А рядом, освещённый лунным светом, суетливо стоял и что-то проверял в планшете знакомый силуэт — это был Семён Викторович. Но в другом одеянии. На нём была: чёрная, тактическая форма, с эмблемой на плече.

Артёма это насторожило. Работа шла быстро, молчаливо, с какой-то неестественной, военной чёткостью. Закончив, безмянная фигура запрыгнула в фургон и уехала, скрывшись в

ночи так же внезапно, как и появилась. Но самое странное началось потом. Семён Викторович, сунув планшет в карман, нервно огляделся и быстрым шагом направился к главному корпусу. Он забыл закрыть дверь сарая. Никогда за все годы он не забывал этого сделать. А в этот раз — ушёл, оставив её приоткрытой. Тёмный прямоугольник входного проёма зиял на фоне серого дерева, словно приглашая, дразня, маня заглянуть внутрь.

— Ты что там делаешь?! — раздался позади сонный, раздражённый голос.

Артём вздрогнул, словно очнувшись. Он обвёл взглядом знакомую комнату, увидел смотрящего на него Андрея, приподнявшегося на кровати и протирающего глаза.

— А? Что? — растерянно пробормотал Артём.

— Спрашиваю, ты чего как вкопанный у окна торчишь? Чего не спишь?

Сердце Артёма колотилось где-то в горле. Он отшатнулся от подоконника. — Андрюх... Ты всё проспал. Там... там какие-то люди с оружием были. Грузили странные коробки в сарай. И Семён с ними!

— Чего? Какие люди? Какие коробки? — Андрей скептически хмыкнул, но его взгляд стал внимательнее. — Тебе приснилось, что ли?

— Нет, клянусь! Я тебе правду говорю! — Артём старался говорить шёпотом, но в его голосе прорывалась истеричная нотка. — Фургон, вооружённые типы, ящики... И дверь открыта! Смотри сам!

Андрей нехотя поднялся с койки, недовольно бурча, и подошёл к окну. Он присмотрелся к тёмному силуэту сарая.

— Ну да, дверь и правда приоткрыта, — подтвердил он, и в его голосе исчезла вся сонливость. — А где все остальные, Семён где?

— Он ушёл. Сразу после них - махнул рукой Артём.

— Он никогда не забывает её закрыть. К этому сараю он никого строго-настрого не подпускает.

— Но вот же, как видишь! — Артём схватил его за рукав. — Давай, Андрюх, сходим посмотрим с тобой!

— Ты с ума сошёл? — Андрей отшатнулся, как от огня. — Сейчас из-за тебя всех поднимут, или того хуже... Ты хоть головой думай!?

— Да нет, мы аккуратно! Туда и обратно. Никто и не узнает.

— Я знаю твоё «туда и обратно». Ни к чему хорошему оно не приведёт, — упёрся Андрей, но в его глазах уже читалось не только отрицание, но и пробуждающееся любопытство.

- Да ладно тебе! Ты же сам хочешь спустя столько лет узнать, что они там прячут!

— Нет! - соврал Андрей.

— Ну, Андрюх... Такая возможность даётся только раз! Пожалуйста-а-а... — Артём смотрел на него умоляющими глазами, как в детстве.

Андрей замялся, посмотрел на дверь, на сарай и снова на Артёма. Вздохнул с таким видом, будто уже жалел о своём решении.

— Ладно, чёрт с тобой. Только смотри. Пару минут, не больше! Посмотрим — и сразу обратно.

- Договорились, только надо убедиться, что никого нет в коридоре и на улице - добавил Артём.

Они быстро соорудили на своих лежанках подобие спящих тел из подушек и свёрнутых одеял, чтобы их не раскрыли при беглом осмотре. Андрей взял с собой компактный фонарик и они пошли к двери.

Дверь приоткрыли с максимальной осторожностью, затаив дыхание. Коридор был пуст и погружён в сонную тишину, нарушаемую лишь храпом из-за одной из дверей. Крадучись, как индейцы, они преодолели его, пройдя мимо женской спальни где спала Юля, выскользнули через чёрный ход наружу и, прижимаясь к стенам, стали пробираться к тёмному силуэту сарая.

Ночь была прохладной, и каждый шорох под ногами казался им невероятно громким. Артём шёл первым, его сердце билось так, что отдавалось в висках. Андрей следовал за ним, постоянно озираясь. Тёмный проём двери с каждой секундой становился всё больше, превращаясь из щели в зияющую дыру. Она манила к себе, скрывая ответы на все вопросы.

Вот они уже у старой, разошедшейся двери. Артём жестом показал Андрею «стоять» и прислушался. Тишина. Только ветер шелестит сухой травой у забора. Он толкнул дверь. Та с небольшим скрипом, но послушно приоткрылась вовнутрь.

Воздух, ударивший в лицо, был тяжёлым, спёртым и пах чем-то химическим, металлом и пылью. Внутри было темно, лишь бледный свет луны, пробивавшийся сквозь щели в стенах, выхватывал из мрака странные очертания.

— Ничего не видно, сейчас включу фонарик — прошептал Андрей прямо у него над ухом, прижимая тканью фонарь, чтобы погасить яркие лучи. Оставив небольшой свет.

Артём шагнул внутрь, и его нога наткнулась на один из ящиков, стоявших прямо у входа. Он был тяжёлым и прохладным на ощупь. Артём провёл по его поверхности рукой, нащупал ту самую рельефную эмблему, и надпись «РАДАР», а рядом — крупный замок-защёлку.

— Помоги, — коротко кивнул он Андрею, его шёпот был едва слышен в гнетущей тишине сарая.

Тот, после секундной паузы, нехотя упёрся пальцами под крышку. Замок не был закрыт на ключ. С тихим, но оглушительно громким в абсолютной тишине щелчком, защёлка отстегнулась. Они переглянулись, застыв на мгновение. Артём, затаив дыхание, медленно, будто боясь разбудить спящего зверя, приподнял крышку.

Лунный свет тонким синеватым лезвием упал внутрь. Сначала они не поняли, что видят. Аккуратно уложенные в плотные ячейки из чёрного пенопласта лежали... стёкла? Пластины? Они были идеально гладкими, тёмными, с едва заметным синеватым отливом. Но на одной из них, лежащей под углом, свет от фонаря преломился странно, не как на обычном стекле, показав сложную внутреннюю структуру, похожую на какие-то инъекционные шприцы или капиллярные системы.

— Что это? Для чего они? — выдохнул Андрей, его глаза были круглыми от изумления и растущего ужаса.

Артём не успел ответить. Его взгляд скользнул дальше и упал на другой ящик, стоявший чуть поодаль. Его крышка тоже была приоткрыта. Но из него выглядывало нечто иное. Что-то, отчего кровь стыла в жилах. Из-под крышки тускло поблёскивал матовый чёрный корпус шлема причудливой формы и... аккуратно уложенная, сложенная в кольцо толстая трубка, заканчивающаяся странным, острым, почти медицинским наконечником.

И вдруг картинка щёлкнула в памяти Артёма, как замок на скрипучей двери, которую он старался никогда не открывать.

Вспышка.

Белый, сияющий кафель. Холодная кожа кушетки под спиной. Сладковатый, приторный запах лекарств, смешанный с запахом медицинского спирта. Гул какого-то аппарата. Тот самый шлем, надетый на голову, давит на виски, а из него к лицу тянутся тонкие шупальца-провода. А эта трубка... Её холодное прикосновение к шее, чуть ниже уха. Тихий шипящий звук... и затем жгучая боль, будто в мозг вливают раскалённый металл. И голоса из-за спины, спокойные, бесстрастные: «Дозу увеличить. Субъект проявляет сопротивление». А рядом в комнате, на такой же кушетке, маленький Андрей, его лицо искажено беззвучным криком, а глаза полны ужаса. И Семён Викторович тут, он не смотрит на них, он что-то записывает в блокнот.

А потом... Резкий, но уже ничем не пахнувший воздух спальни. Головная боль, как после долгого сна. Сухость во рту и полная, абсолютная пустота в памяти. Смутное ощущение, что приснился плохой сон, который уже невозможно вспомнить. Воспитатели говорили: «Вы просто плохо себя чувствовали, у вас была температура. Мы вас лечили». И мы им верили. Мы всегда верили. Потому что не было другого выхода. Потому что нечего было вспомнить.

— Артём? Ты чё завис? — Андрей тронул его за плечо, и видение рассыпалось. Артём отшатнулся от ящика, будто от раскалённого железа. Его лицо было белым как мел.

— Андрей... — его голос был хриплым шёпотом. — Ты же помнишь... эти «процедуры»? Когда мы были маленькими? Нас водили в тот кабинет в мед-блоке... тот, с зелёной дверью...

Андрей нахмурился, в его глазах мелькнула тревога и смутное, неприятное беспокойство. — Какие процедуры? Ты о чём? Нас просто лечили от простуды, бывало...

— Нет! — Артём схватил его за запястье. — Это были не лекарства! — он дрожащей рукой ткнул пальцем в зловещий аппарат. — Этот шлем... эта игла... Я их помню! Ты должен помнить! Нас ими пытали! Нас напичкали чем-то... и потом стирали память! И так было каждый раз!

Лицо Андрея исказилось. Он снова посмотрел на устройство, и в его глазах вспыхнуло что-то тёмное, глубинное, вытесненное далеко-далеко. Не память, а чистое, животное чувство страха, привязанное к этим очертаниям.

- Я тоже вспомнил...

— Их привезли новые, — Артём говорил быстро, почти невнятно, осознавая ужас происходящего. — Старые, те, что были... они, наверное, сломались. Или просто пришли в негодность. Вот почему эти ящики здесь!

- Я слышал что на днях должны привезти новую партию детей, вероятнее всего это оборудование для них.

- А с нами тогда что?

Андрей лишь молча покачал головой, не зная, что ответить.

Но тут у Андрея сыграло любопытство, сильнее страха. Он заметил у стены неприметный алюминиевый кейс. Присев на корточки, он щёлкнул застёжками — они не были заперты. Внутри лежала стопка документов. Андрей достал свой фонарик, осветив им листы. Он увидел колонки с именами и цифрами, сначала не понимая сути. Но потом взгляд выхватил знакомую фамилию, потом другую... и его сердце упало.

— Смотри, Артём, я кое-что ещё нашёл. — его голос стал низким и безжизненным. — Вот, видишь имена?

— Да, вижу, — Артём пристроился рядом, вглядываясь в распечатки.

— А теперь вспомни, что это за люди?

— Да я помню... Саша, Дима, Лена... Они же отсюда уехали с новыми родителями. И что ты хочешь мне сказать?

— Взгляни... — Андрей ткнул пальцем в графу напротив одного из имён. — Под именами написано: «Обращён/Утилизирован». И галочки... Большинство детей — «утиль».

— То есть... ты хочешь сказать, что детей не забирают родители? — Артём медленно поднял на него широко раскрытые глаза, в которых читался леденящий душу ужас. — Над ними производят какие-то эксперименты... и пытки? А кто не выживает... их утилизируют?

— Я не знаю... — Андрей механически перевернул страницу, и его лицо окончательно побледнело. — Но следующая страница... это мы.

— Что!? — Артём выхватил листы из его рук.

— Я, ты, Юля и остальные дети. Стоим на завтрашнее число...

Внезапно снаружи, со стороны главного корпуса, резко, как ножом, разрезая тишину, прозвучал гневный, хорошо знакомый голос Семёна Викторовича.

— Кто там?! Немедленно выйти!

Свет мощного фонаря ударил им в спины, метнувшись по стенам сарая, осветив их испуганные, застывшие в ужасе лица, зияющие ящики с немислимым грузом и роковые документы в дрожащих руках.

— Нам конец, — беззвучно выдохнул Андрей, и в его глазах не было ни капли надежды.

Следующее утро в приюте «Ясное» наступило, как всегда, резко и неумолимо. Резкий, пронзительный звонок на «подъем» врезался в сонную тишину спален, заставив детей нехотя выползать из-под одеял. Послышались сонное ворчание, зевки и шарканье босых ног по холодному полу.

Юля проснулась мгновенно, привыкшая к строгому распорядку. Потянувшись, она быстро заправила кровать и вместе с другими девочками потянулась в общую умывальную комнату. Холодная вода окончательно прогнала остатки сна. Одеваясь, она уже строила планы на день и искала глазами брата и Артёма, чтобы поделиться идеей, как выпросить у повара дополнительную порцию сладкой манной каши. Но их нигде не было.

— Ребята, а где Андрей и Артём? — спросила она у группы мальчишек, уже строившихся в коридоре.

Те лишь пожали плечами.

— Не видели, — буркнул один. — Наверное, уже на завтраке.

Но в столовой их тоже не оказалось. Лёгкая тревога, холодным червячком, скользнула у Юли внутри. Она отпросилась у дежурного воспитателя и быстрым шагом направилась в их комнату.

Дверь была приоткрыта. Юля заглянула внутрь. На кроватях под одеялами четко угадывались две спящие фигуры.

— Ах вы, сони! Подъём же был полчаса назад! — с облегчением выдохнула она и строго вошла в комнату.

Но чем ближе она подходила, тем явственнее становилось, что, что-то не так. Одеяла лежали как-то неестественно, угловато. Юля дотронулась до плеча «Андрея» и отшатнулась. Под тканью угадывалась мягкая, бесформенная масса. Она резко дёрнула одеяло.

Вместо брата и лучшего друга на кроватях лежали две аккуратно уложенные подушки, укутанные в их же пижамы и накрытые одеялами для правдоподобия.

— Вот обормоты... — прошептала она, и её глаза вспыхнули от обиды и гнева. — Куда это вы свалили? И главное — без меня!

Время шло, а их всё не было. Тревога начала перерастать в панику. На построении перед завтраком их отсутствие заметили уже все. Воспитатели перешёптывались, сверяясь со списками. Юля, не выдержав, подбежала к Семёну Викторовичу, который с каменным лицом наблюдал за суетой.

— Семён Викторович, а где Андрей и Артём? — спросила она, стараясь, что бы голос не дрожал.

Тот медленно перевёл на неё тяжёлый, непроницаемый взгляд. На его лице на мгновение промелькнула тень чего-то невысказанного, но тут же исчезла.

— Помогают мне в хозяйственном корпусе, — ровным, ничего не выражающим голосом солгал он. — Вчера хорошо так провинились. Теперь отработывают косяки.

— Понятно, — кивнула Юля, чувствуя, как камень лёг на дно желудка. — Вот балбесы... Чего вам не спалось?

Но её мозг лихорадочно соображал. Эта ложь была грубой и топорной. Семён Викторович был какой-то странный. Совсем на себя не похож. Особенно его походка, нога слегка хро-

мала. Хотя вчера было всё нормально. Если ребята натворили делов, то получили бы не только они, ну и все дети. Весь коллектив, был бы наказан.

Позже, после завтрака, прозвучала команда на общее построение. Воспитатели снова прошлись по списку, на этот раз выделяя отдельные фамилии. В итоге вперед вышли несколько человек, включая Юлю.

— Вам собрать свои вещи в сумки. Только самое необходимое, — сухо объявила одна из воспитателей. — За вами скоро приедут.

По строю детей пронёсся вздох — смесь надежды и страха. «Заберут»? Значит, нашлись семьи? Но почему так внезапно и почему только их?

Юля, ошеломлённая, подняла руку.

— А Артём и Андрей? Они тоже соберутся?

Семён Викторович, стоявший в стороне, ответил, не глядя на неё:

— Да. Но чуть позже. У них своя очередь.

Его голос был ледяным. Это прозвучало как приговор. Юлю отвели в спальню собираться. Она на автомате начала складывать свои небогатые пожитки, а сама прислушивалась к каждому звуку за дверью. Её сердце бешено колотилось.

Вскоре она услышала тяжёлые, удаляющиеся шаги Семёна Викторовича. Выглянув в коридор, она увидела, как его массивная фигура скрывается в дальнем конце, у лестницы, ведущей в подвал. Он огляделся по сторонам, достал из кармана ключ, отпер массивную замкнутую дверь и скрылся за ней.

Не думая, на одном лишь адреналине, Юля на цыпочках метнулась вслед за ним. Прижавшись к холодной стене у самой двери, она затаила дыхание. Снизу, из темноты, доносились приглушённые звуки. Глухой удар чего-то тяжелого о бетон, скрип половиц под весом Семёна. И вдруг — тихий, сдавленный стон. Знакомый стон.

Сердце её упало в пятки. Не помня себя, она прильнула ухом к деревянной филенке, что бы разобрать голоса.

За дверью было слышно тяжелое дыхание Семёна Викторовича и какое-то шуршание — словно ворочались на полу мешки с песком. Она различила тихое, сбивчивое бормотание воспитателя, но слов было не разобрать.

Сверху, из холла, донеслись радостные, возбуждённые крики. Ребят, которых «забирали», уже строили. Их голоса звенели надеждой и смехом. Этот звук был таким ярким, таким контрастным по отношению к ледяному ужасу, сковавшему Юлю, что она вздрогнула всем телом.

Она снова прижалась к двери, силясь услышать голоса, когда резкий шлепок по плечу заставил её подпрыгнуть на месте.

— Эй! — звонкий мальчишеский шёпот ударил по нервам. Перед ней стоял Пашка, конопатый мальчишка, и дергал её за рукав. — Ты чего тут застряла? Пошли строиться! Там всех зовут на построение.

Юля дернулась от испуга, едва не вскрикнув. Сердце колотилось где-то в горле. Она бросила последний, полный паники взгляд на запертую дверь, за которой слышала только болезненный стон и тяжелые шаги.

— Юль, ну ты чего, оглохла? Пошли! — Пашка уже тянул её за собой в сторону общего зала.

— Д-да, иду... — выдохнула она, не в силах сопротивляться.

Она послушно зашагала за мальчишкой, но мысли её остались там, у подвала. Она так и не поняла, что скрывалось за теми звуками: кашель, сдавленный стон — всё это смешалось в её голове в тревожную, неразгаданную какофонию. Ей оставалось только гадать, что именно происходило там в темноте, за этой дверью.

В тусклом свете единственной лампочки подвал был заставлен старыми банками с солениями и хламом. И прямо на голом бетонном полу, в самом центре, лежали двое. Их лица были бледными, испачканными грязью и запёкшейся кровью. У одного глаза были закрыты, у другого — едва приоткрыты, но в них не было ни капли осознанности. Это были Андрей и Артём. Стоящий над ними Семён Викторович что-то бормотал, развязывая им руки от толстого шланга.

Семён Викторович с отвращением посмотрел на бесчувственные тела мальчишек. Он резко развернулся, зачерпнул воду из стоявшего в углу ведра с тряпками и с силой выплеснул её на лица Артёму и Андрею.

Ледяная вода подействовала мгновенно. Они вздрогнули, закашлялись, с трудом приходя в себя. Их глаза, распухшие от побоев, с трудом фокусировались на огромной фигуре надзирателя.

— Слушайте и запомните раз и навсегда, — его голос был низким, шипящим, полным нечеловеческой злобы. — Вам ещё дико повезло. Если бы не сегодняшняя отправка. Я бы здесь вас и похоронил. Если хоть слово, одно слово проболтаетесь о том, что видели — вам будет не просто плохо. Вы будете молить о смерти, но её не получите. Поняли?

Они молча, испуганно закивали, с трудом двигая головами.

— Сейчас приведёте себя в порядок. Умыться, переодеться, соберёте вещи. Про синяки и ссадины скажите, что подрались друг с другом. Вас скоро заберут. Вести себя тихо и делать то, что говорят. — Он наклонился ближе, и его дыхание пахло мятой и чем-то металлическим. — Я буду следить за вами! Без глупостей! Особенно за тобой говнюк! - Семён перевёл взгляд на Артёма.

В страхе, почти не чувствуя боли, мальчишки заковыляли к раковине в углу подвала, стараясь смыть с себя кровь и грязь.

— Ну, ребята, улыбочки! Гости уже подъезжают! — весело сказала воспитательница детям, но её глаза бегали по залу.

И тут из боковой двери, ведущей из административной части, вышли они. Бледные, со свежими, плохо скрытыми синяками под глазами и в уголках губ, но уже в переодетой одежде - Андрей и Артём. За ними, тенью, следовал Семён Викторович. Его взгляд, тяжёлый и предупреждающий, буравил спины мальчишек.

Они молча встали в конец строя, опустив глаза.

— Ребята! — не выдержала Юля, выскочив из строя. — Что с вами? Что случилось?

Андрей и Артём вздрогнули и одновременно посмотрели на Семёна Викторовича. Тот едва заметно покачал головой, и его взгляд стал ещё суровее.

— Да так... немного с Андрюхой не поделили — сиплым, чужим голосом проговорил Артём, уставившись в пол.

— Из-за игры в приставку ночью, — механически, как заученный урок, добавил Андрей. — Отрабатывали уборкой. Всё нормально.

Юля смотрела на них, и её охватывал леденящий ужас. Она видела неправду в каждом вздрагивании их рук, в каждом отказе встретиться с ней взглядом. Она знала. Она всё понимала, переводя взгляд на Семёна Викторовича.

И в этот момент тяжёлая входная дверь с громким скрежетом отворилась.

Вместо ожидаемых «новых родителей» или соцработников в зал вошли они: Человек в идеально сидящем строгом чёрном костюме, с бесстрастным, холодным лицом. А за ним - шесть военных в форме, в технической экипировке, с тёмными броне пластинами и шлемами с затемнёнными визорами и оружием. И на плече каждого — та самая, зловещая эмблема, которую Артём и Андрей видели на ящиках в сарае.

Тишина в зале стала абсолютной, давящей. Даже самые восторженные дети замерли, инстинктивно чувствуя исходящую от гостей угрозу.

Тот главный в костюме, с цифровым планшетом в руках, прошёл вдоль строя, сверяясь со списком. Его взгляд скользнул по синякам Артёма и Андрея, но не выразил ни удивления, ни интереса. Он просто кивнул Семёну Викторовичу.

— Контингент готов к отправке, — громко, чётко, как отчёт, произнёс Семён Викторович, вытянувшись по струнке.

Человек в костюме обвёл взглядом испуганных детей, особенно тех двоих, Артёма и Андрея. Его губы растянулись в тонкой, безжизненной улыбке, которая не дошла до глаз.

— Отлично. Несмотря на возникшие проблемы, вы хорошо справились Семён Викторович, - пожал ему руку, глава организации. – Дети, с сегодняшнего дня, ваша новая жизнь начинается!

Глава 2: Добро пожаловать, в Рейм-Берест!

— Не бойтесь дети — начал разговор мужчина в чёрном костюме, это был глава группы, он представился советником «Радара», со странным позывным «Рой» его фальшивый голос резал слух, как мел по доске. — Мы представители организации «Радар». Мы заберём вас, в лучшее место! Вас ждет прекрасная жизнь: уход, питание, уют и полная свобода. Вы будете жить в Рейм-Бересте, не мечта, а сказка! - но звучало это как заученная, бездушная речь, каждая нота которой отдавала ложью.

« — Какая к чёрту сказка!? Не об этом я мечтал!» — пронеслось в голове у Артема. Внешний вид этих людей и их наигранные улыбки вызывали животный ужас. Он бы лучше сбежал с Андреем и Юлей, лишь бы не ехать с ними в неизвестность: « — Особенно когда тебя дубасили и скинули в мокрый подвал. Вот это я понимаю — сказка!» — с горьким сарказмом думал Артём, смотря с ненавистью на Семёна Викторовича и на его рану на ноге от вчерашнего побоища. Он вспоминал эти обрывки, как страшный сон.

Свет фонаря ударил в лицо, ослепляя Артёма и Андрея. Артём инстинктивно прикрылся рукой, сердце колотилось где-то в горле.

— Вы как сюда попали?! — яростный, хриплый крик Семёна Викторовича разорвал тишину сарая, показавшуюся после этого оглушительной. Он стоял в проёме, как стена, перекрывая путь к отступлению.

— Мы... — растерянно промямлил Артём.

— Просто посмотреть... — тут же выдавил из себя Андрей.

Они переглянулись, застигнутые врасплох, как мышата в мышеловке. Страх сковал горло.

— Вам не следовало заходить сюда! — Семён Викторович сделал шаг вперёд, и его лицо, искажённое бешенством, выплыло из темноты. — Но вы пожалеете, что проникли в сарай!

Он сделал резкий шаг вперёд. Инстинктивно ребята рванулись к выходу, но путь им преградила его мощная фигура. Могучая рука с силой откинула Артёма и Андрея назад, Артём ударился спиной о ящик, а Андрей свалился у прохода, и тут же тяжёлые кулаки обрушились на них. Первый удар по лицу оглушил Артёма, губа тут же распухла и наполнилась теплым, солёным вкусом крови. Рядом уже хрипел Андрей, пытаясь прикрыться от сыплющихся на него ударов.

«Надо что-то делать!» — мелькнуло в панике. Взгляд Артёма упал на ящик со шприцами. Не думая, не рассчитывая, только движимый слепым ужасом, он выхватил его, и с криком, собрав все силы, всадил Семёну в бедро.

Тот замер на секунду, смотря на торчащий из ноги шприц с невыразимым изумлением. Но ожидаемого падения не случилось. Напротив, его глаза загорелись холодной, безумной яростью.

— Сукин сын! — прошипел он и, выдернув шприц, швырнул его в сторону. Его пальцы впились в горло Артёма, сжимая его, и приподнимая к стене. Воздух перекрыло. В глазах потемнело.

— Отстань от него! — закричал Андрей. Он схватил старый деревянный стул у стены, и что есть силы врезал им Семёну по спине. Стул с треском разлетелся на щепки. Семён Викторович лишь вздрогнул, будто его огрели газетой. Он медленно, не отпуская Артёма, повернул голову к Андрею.

— Дураки... — только и выдохнул он.

Больше у них не было ни шансов, ни сил. Ярость взрослого мужика была слепа, жестока и беспощадна. Он швырнул Артёма на пол и обрушился на обоих, методично, безжалостно избивая до тех пор, пока темнота не стала затягивать их, густая и безразличная. Сознание уплывало обрывками: тяжёлое дыхание, тусклый свет лампочки под потолком, холодный бетонный пол под щекой...

Очнулись они уже в сыром подвале, со связанными за спиной руками. Сквозь туман в голове Артём слышал обрывки разговора у двери. Семён Викторович говорил по телефону, его голос был спокоен и деловит.

— Да, нашёл их в сарае... Обоих, пришлось вырубить. Сидят в подвале.

Пауза. Тяжёлые шаги. Голос зазвучал с плохо скрываемым раздражением:

— Слушай, Рой, давай короче. Ну их к чёрту. Сами напросились. Давай я закончу, и дело с концом?

Ответ собеседника ему явно не понравился. Семён Викторович аж задохнулся от возмущения:

— Оставить в живых?! Да ты издеваешься! Эта мелочь мне шприц в ногу загнала! Я предлагаю не возиться. Нечего с ними нянчиться!

В трубке что-то сухо и властно прожужжало. Семён замолчал. А когда заговорил снова, в его голосе звенела едва сдерживаемая ярость:

— Приедешь завтра лично?... Заинтересовали, значит?.. Требуешь не трогать их, и даже не промывать мозги?

Снова тишина. Потом — тяжелый выдох, полный бессильной злобы:

— Ладно... Будут сидеть в подвале до завтра. Выпущу к твоему приезду.

Артём через силу повернул голову к Андрею. Тот был в синяках, глаза слегка заплыли, но он дышал. В тусклом свете, пробивавшемся из-под двери, они молча переглянулись. Это был взгляд, в котором не было надежды — лишь пустота и обречённость.

Дверь с грохотом захлопнулась, щель под ней поглотила последний лучик света. Ключ дважды повернулся в замке, и наступила полная, давящая тишина.

После небольшой беседы с главой группы, началась неожиданно «проверка».

Один из людей в маске проходил вдоль строя детей, сканируя каждого каким-то странным устройством, похожим на гибрид планшета и медицинского датчика. Когда очередь дошла до Артема, прибор вдруг завизжал пронзительно и громко. Сердце Артема упало в пятки. Андрей и Юля тоже насторожились.

« - Что такое!?! Почему он пищит!?! » - занервничал Артём.

— Командир, смотрите, у этого пацана с телом что-то не так, — бросил военный своему начальнику.

— Не может быть! Они все проходили предварительное тестирование! Проверь еще раз! - голос начальника стал резким, как кинжал.

Второй раз прибор молчал. Третий — тоже.

— Ладно, глюк. Все в порядке, - отмахнулся глава группы. но его холодный взгляд еще несколько секунд буравил Артема, прежде чем перевестись на следующего.

Артем едва перевел дух, чувствуя, как подкашиваются ноги. По спине выступил ледяной пот.

- Держись Артём, я с тобой - тихо, но твердо поддержал его Андрей, стоявший рядом с ним.

Вдруг выяснилось, что детей на одного больше — нужно лишь десять. Один из парней, чья очередь была после проверки, был тут же отведён в сторону и отпущен. Он пошёл с воспитателем, но уже не в свою комнату, а в другой корпус, скорее всего на те самые процедуры, чтобы он не помнил ничего. Артем и Андрей то-ли с горькой завистью, или с сочувствием смотрели ему вслед.

« — Не знаю повезло ли ему, или нет, но это уже не важно...» - в мыслях промолвил Артём.

— Вам больше нельзя подниматься наверх, время у вас было достаточно, чтобы попрощаться с друзьями и собрать свои необходимые вещи. Обратная дорога закрыта. Сейчас вы идёте с нами! — Приказал Рой, внимательно наблюдая за детьми, и смотря на своего подчинённого, проверяющий металлодетектором их сумки.

- Всё чисто - заявил он, досматривая последнюю сумку.

- Отлично, теперь можно идти. - указал глава на выход.

Через минуту, они уже стояли на крыльце приюта. Большие железные ворота закрылись за их спинами с глухим лязгом, окончательно отрезав путь к прошлому. Семён Викторович сурово продолжал смотреть у выхода на Артёма и Андрея, не произнося и слова, по взгляду и так было понятно о чём он думал. В сорока метрах их ждал мрачный грузовой автобус с затемненными окнами, сопровождаемый двумя бронированными внедорожниками, на крышах которых свисали турели с пулеметами.

— Складывайте вещи в багажник. Вам выдадут их по прибытии, — командовал один из конвоиров.

Глава группы, проходя мимо, тихо, так, что слышал только Артем, прошипел:

- ..они больше вам не понадобятся.

Ледяная струя пробежала по спине Артема. Он хотел что-то сказать Андрею, как рядом солдат подставил свою руку перед ним и грозно ответил.

- Соблюдайте дистанцию, разговоры и передача чего либо, в данный момент запрещены! Идти только строем, в одну колонну, в один ряд!

Двери автобуса отъехали с тихим шипением, обнажая темный, лишенный окон салон с двумя рядами жестких, парных кресел.

— По местам! Живее! — прогремел голос начальника.

Один парень, Паша, с широко распахнутыми от ужаса глазами, отпрянул.

—Я никуда не поеду! Отстаньте от меня! Я останусь здесь!

Он развернулся, чтобы бежать, но не успел сделать и шага. Охранник двинулся с обманчивой легкостью. Раздался короткий, сухой хлопок, и тело Саши содрогнулось, сраженное шокером. Он рухнул на землю, беспомощно подергиваясь. Двое других военных молча, с отлаженными движениями, подхватили его и, не говоря ни слова, отнесли к одному из броневиков, и швырнули в багажный отсек. Дверь захлопнулась. Больше его никто не видел.

В наступившей гробовой тишине был слышен лишь сдавленный всхлип Юли. Больше никто не сопротивлялся. Они, как стадо, покорно зашли в холодное чрево машины. Двери закрылись, погрузив все в кромешную тьму. Лишь тусклые красные лампочки аварийного освещения сверху рисовали на испуганных лицах зловещие тени.

Двигатель заурчал, и автобус тронулся. Артем сидел, вжавшись в холодную стену, чувствуя, как каждый мускул скован животным страхом. Он попытался разглядеть что-то в щель между дверями, но видел лишь мелькание фонарей и очертания броневиков-военных

— Что с нами будет? — прошептала Юля, вжимаясь в Андрея, ее плечи мелко дрожали.

— Не знаю, Юль... — так же тихо, но уже без прежней суровости, ответил Андрей, прижимая ее к себе. Его рука, обнимающая Юлю предательски дрожала, выдавая весь ужас, который он пытался скрыть.

Автобус, подпрыгивая на кочках и неровностях, увозил их в неизвестность. Артём и Андрей молчали, каждый пытался осмыслить цепь прошедших событий и понять, что же делать дальше. Мысли путались, перескакивая с отчаяния на злость и обратно. Прошлое было отрезано навсегда, а будущее виделось черной, бездонной ямой. Им уже не казалось что они едут в Рейм Берест. Потому-что дорога в пути изменилась, они отклонились от маршрута.

Тишину в трясущемся, полутемном салоне нарушила Юля. Она прижалась к Андрею, словно ища защиты, и тихо, чтобы не слышали конвоиры в начале салона, спросила:

— Ребята... Что произошло? Это Семён Викторович, вас так? Я слышала страшные звуки в подвале. Что случилось?

Андрей мрачно взглянул на Артёма, у которого щека была украшена фиолетовым фингалом, а костяшки на руках содраны в кровь.

— Ничего хорошего. Давай позже расскажу, — сквозь зубы прошептал он. — Позже расскажем. Не перед...

Его слова оборвал далекий, приглушенный звук. Не громкий, но тяжелый — глухой взрыв, донесшийся откуда-то со стороны леса. Автобус резко затормозил, заставив всех пассажиров податься вперед. Снаружи послышался визг тормозов сопровождающих машин.

Двигатель заглох. В наступившей тишине было слышно только частое дыхание и сдавленный вздох кого-то из детей. Красные аварийные лампочки бросали на стены и лица кровавые отсветы.

— Что это? — в панике прошептала Юля.

Двери автобуса с шипением разъехались. Солдаты «Радара», до этого неподвижно сидевшие в начале салона и в конце, мгновенно вскочили и, не говоря ни слова, выпрыгнули наружу. А глава группы - Рой, уверенно, как будто ничего не произошло, спокойной походкой прошёл по салону автобуса, и задержался на секунду. Проходя мимо Артёма, он встретился с ним взглядом, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на предупреждение. Артём почувствовал ледяной холод, веющий от него. Затем Рой, сделал неловкое движение, и с его руки со звоном упал небольшой ключ, прямо к ногам парня. Рой быстро наклонился, будто чтобы поднять его, но лишь толкнул его ботинком под сиденье Артёма, едва слышно прошипел:

«Я знаю что вы проникли в сарай ночью. И я в курсе про ваш план побега»

Артём, от испуга заглотнул ком в горле.

«Даю вам второй шанс. У вас есть минута что бы покинуть автобус. Время пошло» — и, криво улыбнувшись, исчез в темноте, направившись к одному из бронетранспортеров.

- Что это было? - сердце Артёма заколотилось чаще. Он, не привлекая внимания, нагнулся и подобрал ледяной как лёд ключ. Ключ был, на кольце, с эмблемой «радара» и треугольным жалом на конце.

— О чём он говорил? И что дал тебе? — прошептал Андрей, смотря вместе с Юлей на Артёма. Он аккуратно показал находку им.

- Он сказал, даю вам минуту чтобы покинуть автобус, и вот этот ключ. Для чего он?

- Что!? Он что помогает!?

- Не знаю... Но у нас нет времени разъяснять, надо найти от чего ключ.

Андрей, прищурившись, осмотрел ключ, потом его взгляд скользнул по стенам автобуса и остановился на небольшой металлической панели в конце салона, почти не заметной из-за освещения. На ней была едва видимая надпись: «Аварийный выход. Огнетушитель и инструмент».

— Панель — коротко бросил Андрей, и в глазах у Артёма вспыхнула искра понимания. — Ключ, от этой панели.

Внезапно из динамиков броневика всхлипнула рация, и голос, искаженный помехами и напряжением, разнесся по сторонам.

—...Третья группа! Нас атаковали! Силы неизвестны... прорываются! Требуется срочное подкрепление! Координаты...

Голос оборвался в треске и шипении. По спине Артёма пробежали мурашки. Солдаты «Радара» снаружи засуетились, слышались резкие команды, затворы автоматов взвелись с сухими щелчками.

- «Не знаю что это было. Откуда этот взрыв? И кто этот тип, что дал мне ключ?. Но возможно это наш шанс, сбежать по настоящему!» - сжимая в руке ключ готовился Артём, к их побегу.

На другой стороне леса бушевал ад. База «Радара», еще недавно представлявшая собой оплот порядка, теперь пылала в нескольких местах. На нее обрушилась яростная атака отряда сопротивления — не простых боевиков, а сверх-людей, чьи тела и воля были оружием массового уничтожения.

Лидер группы Молния, окутанная разряженными частицами искрящейся энергии, парировала очередь из автомата, обращая пули в дождь раскаленных брызг. Ее голос, громоподобный от напряжения, прорезал грохот боя:

—Всё, пора сматываться! Основное дело сделано, а сейчас сюда нагрянет вся их ярость! Мия ты всё!?

Мия, присевшая в тени разрушенного цеха, не отрывала взгляда от невидимой другим карты местности, проецируемой в ее сознании. Ее зрочки хаотично двигались, считывая информацию.

- Да, уже всё! Данные извлечены!

- Супер! Мы сделали всё, что смогли, — ответила Молния, выпуская разряд в группу солдат, заставляя их замереть в конвульсиях.

В этот момент к ним, спрыгнув с крыши, подбежала Пламя. Поджигая на её пути солдата. Оставляя горящий след, за её телом. Ее руки пылали жёлтым огнем, а в глазах полыхала тревога.

— Ребят, никто не видел этих двоих идиотов? — выкрикнула она, опасливо оглядываясь.

—Сапфир и Флай? Они же только что тут были! - Молния резко обернулась, и ее лицо исказила гримаса ярости.—Опять?! Мия, найди их! Немедленно!

Мия на мгновение закрыла глаза, и ее «внутренний взор» ринулся сквозь стены и дым. Через секунду она снова смотрела на них, и в ее взгляде читалась дурная весть.

—Они... прорвались дальше, к центру. Идут на сближение с тяжелыми силами.

— Придурки! — выругалась Молния, с силой сжимая кулаки, так что между пальцами запрыгали синие молнии. — Я же говорила им держаться рядом! Никогда не слушают! Идем за ними, пока что-то плохое не случилось.

Но было уже поздно.

Над самой базой, с оглушительным ревом, от которого содрогнулась земля, зависли два массивных транспортных вертолета с опознавательными знаками «Радара». Борт одного из них распахнулся, и по спущенным тросам, словно стальные дождевики, на землю стремительно высадился отряд элитной охраны в угловатых, усиленных экзоскелетах. Их возглавлял - «Капкан». Его массивная фигура была закована в полированную броню, и на руках и на спине свисали многосуставные манипуляторы-клешни, в виде капканов. Которые сжимались и разжимались, с угрожающим шипением пневматики. Его шлем с черной прорезью для глаз медленно поворачивался, сканируя поле боя с холодной, нечеловеческой эффективностью.

Рядом с ним, словно его тень, возник его напарник Лезвие. Худой, с взъерошенными бардовыми волосами и вызывающими татуировками на лице, он походил на панка, забредшего

не на тот концерт. И по его жесту из ладони с тихим свистом выдвинулся короткий, искрящийся багровой стальной клинок, сделанный будто из запекшейся крови.

— О, а тут весело, — протянул он, подбрасывая вверх клинок и хватая его в полёте двумя пальцами.

— Сосредоточься, — металлический, лишенный эмоций голос Капкана прозвучал как удар хлыста. — Приказ — взять живьем. Никаких самодеятельств. Пока я не дам добро.

Лезвие усмехнулся, и в его глазах вспыхнул озорной, опасный огонек.

— Ну, я ничего не обещаю. Как пойдет.. Посмотри на них, так и просятся, чтобы с ними... поиграли.

— Тогда будешь лично начальнику объяснять, почему от нарушителей остался только фарш, — Капкан повернул к нему шлем. — Уяснил?

— Да ладно тебе, скупердяй, — Лезвие вздохнул, но клинок у него в руке стал длиннее и острее.

— Не ладно, — закончил диалог Капкан и вышел в эфир. — Альфа, заходи справа. Дельта — слева. Очищаем периметр. Мы с Лезвием идем в лоб. Концы в воду.

Их продвижение было не атакой, а методичным, неумолимым зачищающим ураганом. Солдаты «Радара», воодушевленные появлением подкрепления, сомкнули ряды. Силы сопротивления — Молния, Пламя и Мия — оказались зажаты в кольцо, их оттеснили к полуразрушенному ангару.

Пламя, метнув большой огненный шар, который заставил укрыться целое отделение, крикнула, и в ее голосе сквозь ярость пробивалась тревога:

— Ребята! Их, как тараканов! Новое подкрепление — элита! Отходим! Где Сапфир и Флай?!

Мия, прикрываясь от очереди за ящик, ответила, не скрывая отчаяния:

— Не вижу их на карте! Они должны были быть где-то рядом, но так как Флай прыгает с места на место, я не могу его так быстро найти.

— Мы не отступим! И не уйдём без них! — рявкнула Молния, создавая перед собой шипящий барьер из электричества, в котором пули отскакивали в воздухе.

И в этот миг из густой завесы дыма и огня, словно призрак, возникла массивная фигура Капкана. Он шел медленно, не обращая внимания на летящие в него искры и щепки. В его мощной клешне, сжимавшейся с тихим скрежетом, билась Пламя. Ее руки были скованны за спиной мерцающими энергетическими браслетами, гасившими ее дар. По лицу девушки струилась кровь из носа.

- Отпусти меня, железка!

Голос Капкана прозвучал механически и абсолютно спокойно, заглушая шум боя:

— Прекратить сопротивление. Или я раздавлю ей глотку.

Клешня сжалась чуть сильнее, и Пламя хрипло вскрикнула.

— Черт! — выдохнула Молния, и синее сияние вокруг ее рук погасло. Она замерла, побежденная.

Мия медленно опустила руки. Свечение ее глаз и карта в сознании погасла, а сзади неё, стоял Лезвие, прижимая к её горлу свой клинок.

- Ну что сучки наигрались! - Выкрикнул Лезвие, прижимая Мию к заострённому концу, да так что проявился порез.

Солдаты «Радара» мгновенно окружили их. Они скрутили им руки за спину, и холодный металл подавляющих браслетов намертво зафиксировал их запястья, отсекая связь с их силой. Битва была проиграна. Но благодаря этому вторжению, было выиграно время для других, в другой стороне окраины леса.

Отрывок ключа в замке панели прозвучал оглушительно громко в гробовой тишине салона. Щелчок, скрип петли — и небольшая металлическая дверца отворилась, обнажив темное пространство с огнетушителем и аварийным люком сбоку у окна.

— Быстро! Все сюда! — прошипел Артём, оборачиваясь к остальным детям, которые сидели в ступоре, вжавшись в сиденья.

Андрей подгонял ребят к выходу.—Шевелитесь! Всех заберут, если останетесь! — его голос, сдавленный, но полный командирской хрипоты, заставил нескольких ребят встрепенуться.

Один за другим, озираясь и пугливо шаркая ногами, они начали сползать с сидений. Артём выхватил из ниши огнетушитель, тяжелый и холодный. Юля, дрожащими руками, откинула крышку люка. Внизу, в полуметре под полом, виднелась гравийная обочина.

— По одному! Прыгайте и бегите в лес! — скомандовал Андрей, подталкивая первого парня к отверстию.

В этот момент передние двери автобуса с шипением разъехались. На ступеньках возникла массивная фигура конвоира. Его глаза, привыкшие к темноте, мгновенно оценили пустующий салон.

— Эй! Стоять! — его рык эхом разнесся по салону.

Он рванулся вперед, расталкивая замешкавшихся детей. Трех, самых ближних, он успел схватить за одежду и отшвырнуть назад, на сиденья.

—Ни с места! — рявкнул он, но было уже поздно.

Артём, Андрей, Юля и еще трое ребят уже выскакивали через люк. Влажный, летний воздух ударил в лицо. Сзади, в автобусе раздались крики, чей-то плач и тяжелое дыхание конвоира, который, увидев убегающие спины, рванул к люку.

— Беги! — закричал Артём, отталкивая Юлю в сторону густого леса.

Они рванули через дорогу, к спасительной стене деревьев. Сзади послышался топот сапог и резкие команды:

—Стой! Стрелять буду!

Артём обернулся. Двое солдат уже бежали за ними, направив стволы. Мысль промелькнула мгновенно. Он резко остановился, сорвал чеку с огнетушителя и нажал на рычаг. Белая пена с шипением вырвалась наружу, ударив солдатам в лица, ослепляя и заставляя их отпрянуть, отплёвываясь, белой массой.

— Артём, давай! — Андрей схватил его за рукав.

Троица скрылась в чаще. Сзади, на опушке, раздались сухие хлопки шокеров. Чей-то вскрик, короткий и обрывочный, пронзил глушь — одного из беглецов настигли и затем второго.

Они бежали, не разбирая дороги, ветки хлестали по лицу, ноги вязли в мягкой хвое. За спиной крики и выстрелы постепенно стихали, растворяясь в гуле леса.

— Кажется... оторвались... — выдохнула Юля, останавливаясь и хватаясь за бок.

В этот момент Артём почувствовал резкую, жгучую боль в спине. Тело сковывало судорогой, глаза закатились. Он с грохотом рухнул на землю. В него попал шокером один из солдат, бегущий вслед за ними.

—Артём! - не раздумывая, Андрей налетел на него, схватил под мышки, и сгорбившись, потащил за собой. Юля, широко раскрыв глаза от ужаса, подхватила его, помогая Андрею.

—Туда! — она кивнула на темный провал под старым, полуразрушенным мостом через ручей.

Они вползли под бетонные своды, в сырость и запах трясины. Прижались друг к другу, стараясь не дышать. Шаги приближались. Лучи фонарей металась по склону, выхватывая из темноты леса стволы деревьев.

— Куда они делись? — слышался грубый голос совсем рядом.

— Остальных собрали. Только этих троих осталось найти! Вот и влетит нам, от командира — ответил другой, с досадой. — Надо было собак взять.

Луч фонаря скользнул по краю их укрытия, осветил мокрые камни в сантиметре от ног Артёма и ушёл. Шаги затихли в отдалении. Они сидели, не шелохнувшись, еще минут двадцать, пока сердцебиение не перестало отдаваться в висках.

— Вроде... ушли... — прошептал Андрей, первый нарушая тишину.

Они выползли из-под моста. Издалека, со стороны дороги, донесся звук запускающийся двигателей, затем рёв, который стал быстро удаляться.

— Всех, забрали... — тихо сказала Юля, и по её грязной щеке прокатилась слеза.

— За то мы спаслись... — не стараясь показывать эмоций, тихо произнёс Андрей.

Артём, всё еще слабый после удара шокером, уже пришёл в сознание и оперся о дерево.

— Нам нельзя оставаться. Они могут вернуться за нами.

Они побрели дальше, глубже в лес. Он казался бесконечным. Силы были на исходе, одежда промокла, царапины горели огнем. Спустя час, сквозь чащу, вдруг блеснул свет. Не яркий, как у фонарей «Радара», а тусклый, желтоватый — свет уличного фонаря.

Лес резко оборвался. Прямо перед ними тянулась асфальтовая дорога, а за ней — освещенная заправка. И стоял у обочины старенький, выдавший виды КамАЗ с открытым кузовом, полным мешков. Водитель, в засаленной, зелёной куртке, как раз закидывал брезент.

Без лишних слов, переглянувшись, они перебежали дорогу.

— Быстрее, пока не увидел! — Андрей подтолкнул Юлю, та ловко вскарабкалась на борт.

Он помог Артёму и запрыгнул сам. Они зарылись в груды пахнущих соломой мешков, натянув на себя угол брезента.

Минуту спустя дверь кабины захлопнулась, двигатель чихнул и затарахтел. Грузовик тронулся, медленно набирая скорость. Из-под брезента они видели, как мимо проплывает заправка, и отдаляющиеся лес.

Они ехали молча, прислушиваясь к равномерному гудению моста. Никто не произнес ни слова, но в этой тишине было все: и горечь потери, ужас, и слабая, едва теплящаяся искра надежды. Они выбрались. Они были живы. И они ехали в сторону города, в неизвестность, которая была страшной и опасной.

— Не верится что это конец... Я подвела свою команду, если бы ни этот рейд, ничего бы и не произошло. И где эти двое, когда они так нужны? — сквозь зубы процедила Молния, пока их грубо вели к одному из вертолетов.

Капкан усмехнулся

— Ваши друзья, скорее всего, уже в крематории. Не беспокойтесь, скоро воссоединитесь.

Тем временем, в кабине ближайшего вертолета ситуация была кардинально иной. Пилот и два охранника лежали без сознания. На месте командира экипажа сидел Флай, с азартом изучая панель управления.

— Ну что, Сапфир, готов? — бросил он через плечо.

Сапфир, у которого в руках переливался кристаллический шар, ухмыльнулся:

— Еще бы! Заводи птицу, пока Капкан не сообразил, что его такси угнали.

Их план был прост и гениален: пока основная группа отвлекала внимание, они просочились к вертолету, используя способность Флая к кратковременной телепортации, и нейтрализовали экипаж.

К вертолету приблизилась группа во главе с Капканом, ведущая пленниц.

- Закидывайте их внутрь! Быстро! — скомандовал он.

Солдаты втокнули Молнию, Мию и Пламя в грузовой отсек. Капкан уже собирался зайти следом, как вдруг дверь начала захлопываться.

—Что за...!? — он не успел понять, как перед носом люк закрылся.

Из кабины пилота высунулся Флай и крикнул:

—Спасибо за доставку, кэп! Такси уже занято!

Винты вертолета взревели на полную мощность. Сапфир, не теряя ни секунды, открыл огонь из бортового пулемета по солдатам «Радара» и антеннам на крыше здания, сея хаос и панику.

- Суки, я от вас живого места не оставляю! - кричал им вслед Лезвие.

Капкан отпрыгнул от поднимающейся машины, его лицо исказила ярость.

—БАЗУКУ МНЕ! БАЗУКУ! — заревел он.

Вертолет уже набирал высоту, уходя в сторону заката. Но Капкан был слишком опытным противником. Солдат подбежал с гранатометом. Прицелившись, Капкан спустил курок.

Ракета с шипом устремилась в небо и попала точно в хвостовой ротор. Вертолет клюнул носом, из него повалил черный дым, и он, беспомощно крутясь, рухнул за горизонт, в сторону безлюдных холмов. Раздался оглушительный взрыв, и столб пламени взметнулся в небо.

Где-то вдали гудели машины, мигали неоновые вывески. Они были свободны. Они были в том самом городе, о котором мечтали. Но теперь он казался им не воплощением мечты, а огромным, пугающим и неизвестным лабиринтом.

Юля тихо плакала, уткнувшись лицом в плечо Андрею. Тот обнял ее, его взгляд был пустым и потерянным.

Артем сидел, обхватив колени, и смотрел на свои дрожащие руки. Он был на свободе. В том самом городе о котором он мечтал. Но единственное, что он чувствовал сейчас — всепоглощающий, леденящий душу ужас. И тихий, навязчивый вопрос: что теперь им делать дальше? Ответа не было. Был только вечер, холод и незнакомый город, таящий новые угрозы. Их побег был только началом.

- И что дальше? Куда теперь нам идти? - спросил отчаянно Артём, у Андрея.

- Помнишь, о чём вчера мы с тобой говорили?

- Помню.. Ты хочешь сказать что мы...

- Да. Ты правильно понял. Мы идём в наш дом - перебил его Андрей.

- Правда? Братик, ты хоть помнишь дорогу до дома? И ты вообще уверен, что дом ещё не снесли? - поинтересовалась Юля.

- Да, помню, мне было 7 лет тогда. Но дорогу помню, как свои пять пальцев. А насчет, снесли дом, или нет. Вот и увидим.

До их дома было не так далеко, как казалось. Пройдя улицы по безопасным, тихим маршрутам. Минут 20 и они оказались на месте. Тень старого дома, в котором когда-то жили родители Юли и Андрея, нависла над ними мрачным укором. Он стоял на отшибе, забытый

временем и людьми. Окна были слепы, облупившаяся краска свисала клочьями, а дверь, покосившись, намертво заклинила в проеме.

— Ну что, братец, это и есть тот дом? — Артем с надеждой посмотрел на Андрея.

— Да, он самый... Благо он ещё цел, Но время его не пощадило. Другого выхода нет, придётся выбивать дверь. Ну что готов? — тот лишь крепко сжал кулаки, кивнув Андрею в ответ.

— Давай!

Разбежавшись, они плечом врезались в прогнившее дерево. Раздался сухой, жалобный хруст, и дверь, сорвавшись с петель, с грохотом рухнула внутрь, подняв облако пыли, пахнущей временем, плесенью и смертью.

Внутри было не лучше. Запах стоял невыносимый — затхлость, мышинный помет и что-то сладковато-гнилостное. Повсюду зияли дыры в полу, свисала седая паутина, а по стенам ползли темные потеки. В углу что-то шуршало.

— Только не они... — прошипел Андрей, брезгливо передернув плечами. Его иррациональная ненависть к мышам была ещё с детства.

Но крыша была более-менее цела, а стены хоть как-то защищали от ветра. Среди хлама нашлись керосиновая лампа, два продавленных кресла и жестяная печка-буржуйка. Наскребя последние силы, они принялись за уборку, разделив зоны.

- Ну что ребята, наведём здесь порядок? - это был не совсем вопрос, но и не приказ. Андрей стал распределять, где кто будет убираться.

Юля, самая юркая, выметала паутину и вытирала пыль. Артем выносил крупный хлам, а Андрей, стиснув зубы и вооружившись метлой, героически сражался с мышинными гнездами и пауками.

Спустя несколько часов измученного труда, дом хоть немного, но преобразился. Пыль осела, и в центре самой большой комнаты они разожгли буржуйку. Еда, найденная в погребке, не радовала: банки с мутными соленьями, тушенка неизвестного возраста и мешок засохшего картофеля.

Ужин прошел в гнетущем молчании и в темноте. Они ели через силу, давясь кислыми огурцами и жестким мясом. Но не жаловались. Это была их крепость. Их убежище.

Лежа на койках, на втором этаже дома, каждый думал о своем. Юля, обессиленная, моментально провалилась в сон. Артем смотрел в потолок, прокручивая в голове безрадостные планы на завтра: еда, вода, деньги... Откуда? Андрей ворочался, при каждом шорохе и пiske за стеной вжимаясь в матрас, его кулаки сжимались. Мыши пировали.

Через пятнадцать минут группа «Радара» во главе с Капканом прибыла на место падения. Среди обломков и выжженной земли они нашли то, что искали: несколько обугленных тел в остатках формы пилотов и охраны.

— Найти хоть что-то, что подтвердит личность этих выродков! — проворчал Капкан, пиная ногой обломок. Он был уверен что сопротивление не уничтожено. И им удалось выбраться. — Так ещё оказывается они успели похитить, то что принадлежит нам. «Осколок».

А в это время в секретном убежище Сопrotивления, в уютной комнате, разворачивалась совсем иная картина.

Телепорт с тихим хлопком выбросил в помещение Флая, Сапфира, Молнию, Мию и Пламя. Все были целы, невредимы и слегка возбуждены.

— ВЫ ВИДЕЛИ ЕГО ЛИЦО? — хохотал Флай, практически падая на пол. — Он был в полном ауте! «Такси занято!» Я гениален!

- У него был шлем дурак! - подправила Пламя.

Сапфир, сияя, принялся объяснять, споря с Флаем.

—А я? Я же все просчитал! Как только ракета попала, я активировала сферу! Она поглотила взрыв и смягчила удар.

- Вы конечно молодцы, но из-за того что слиняли, нас чуть не убили! - наказывала их Молния - Будете завтра теперь, отрабатывать косяки.

- Ну блин.. - расстроился Сапфир.

- Опять? - возмущено дополнил Флай.

- Не опять, а снова! - заключила она и ушла в свою комнату.

Дверь в комнату Молнии закрылась, повисла неловкая пауза. Возбуждение от удачного побега постепенно испарялось, сменяясь тяжестью осознания случившегося. Они были в шаге от гибели. Но при этом ей удалось заполучить то, что «Радар» так сильно охранял всё это время. Это был осколок неземной формы, та самая искра, с которой всё началось.

Оставшись одна, Молния достала из кармана своей формы тот самый осколок. Он был размером с грецкий орех, но пульсировал ярким, глубоким синим светом, словно живое сердце, вырванное из груди планеты. Дрожащими от остаточного напряжения пальцами она вставила его в пустое гнездо серебряного кулона, который был у неё в штатулке.

В тот миг, когда металл сомкнулся вокруг кристалла, с Молнией случилось нечто.

Тихий щелчок прозвучал для нее громом разорвавшейся бомбы внутри тела и в сознании. Осколок в кулоне вспыхнул ослепительно-ярко, и волна невыразимой энергии вонзилась ей в грудь. Глаза Молнии, обычно лишь мерцавшие голубым блеском, вспыхнули пронзительным, фиолетово-голубым сиянием, как две миниатюрные звезды. По ее коже, от висков до запястий, по шее и ключицам, пробежали живые, извивающиеся змейки молний. Они жгли ткань, но оставляли на коже светящиеся узоры, проступающие сквозь поры.

Она не кричала от боли — это было не больно. Это было... пробуждение. Ощущение, будто всю жизнь она слышала мир глухой, а теперь он зазвучал во всей своей оглушительной, невероятной мощи. Она сжала кулон в ладони, и искры зависли вокруг ее пальцев плотным, послушным коконом.

«Так вот ты какая... сила», — прошептала она, и ее голос прозвучал с новым, отголоском.

План «Радара» был разрушен. Но теперь у нее в руках был не просто артефакт. Это был ключ. И она повернула его в замке. Осталось только открыть дверцу в неизведанное. И узнать что там за ней.

Глава 3: Вылазка

Штаб-квартира «Радара». Зал заседаний «Атриум».

Воздух был стерилен и холоден, как в операционной. Свет исходил не от люстр, а от голографических проекций, плававших в центре зала — карты города, биометрические данные, списки «субъектов». Во главе стола, напоминающего отполированную глыбу черного обсидиана, восседал Даркнесс, глава орган

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.